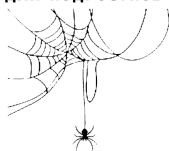

УЖАСЫ И ПАУТИНА
СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ
ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Новые истории совсем скоро!

Г Ю Д Ю Л Ь

НЕ СПОРЬТЕ С

ПРИЗРАКОМ

МОСКВА 2024

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Фра)-44
Г99

Gudule
NE VOUS DISPUTEZ JAMAIS AVEC UN
SPECTRE

© Hachette Livre, 1997 Published by arrangement
with Lester Literary Agency & Associates

Гюдюль.

Г99 Не спорьте с призраком / Гюдюль ; [перевод с французского Е. А. Муравьевой]. – Москва : Эксмо, 2024. – 256 с.

ISBN 978-5-04-115735-7

Я теперь живу за городом, в особняке, увитом розами. Все здесь было бы прекрасно, но наша вилла, «Чайная роза», больше похожа не на уютный загородный дом, а на декорацию к ужастику! Внутри имеется розовая комната с множеством жутких кукол, а в саду – старинная статуя, с которой теперь разговаривает моя младшая сестра! По ночам мне не дают уснуть странные звуки, и я начинаю догадываться, что в мою сестрёнку вселился призрак...

УДК 821.133.1-93
ББК 84(4Фра)-44

© Муравьева Е.А., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. 000 «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-115735-7

Глава 1
Переезжаем!

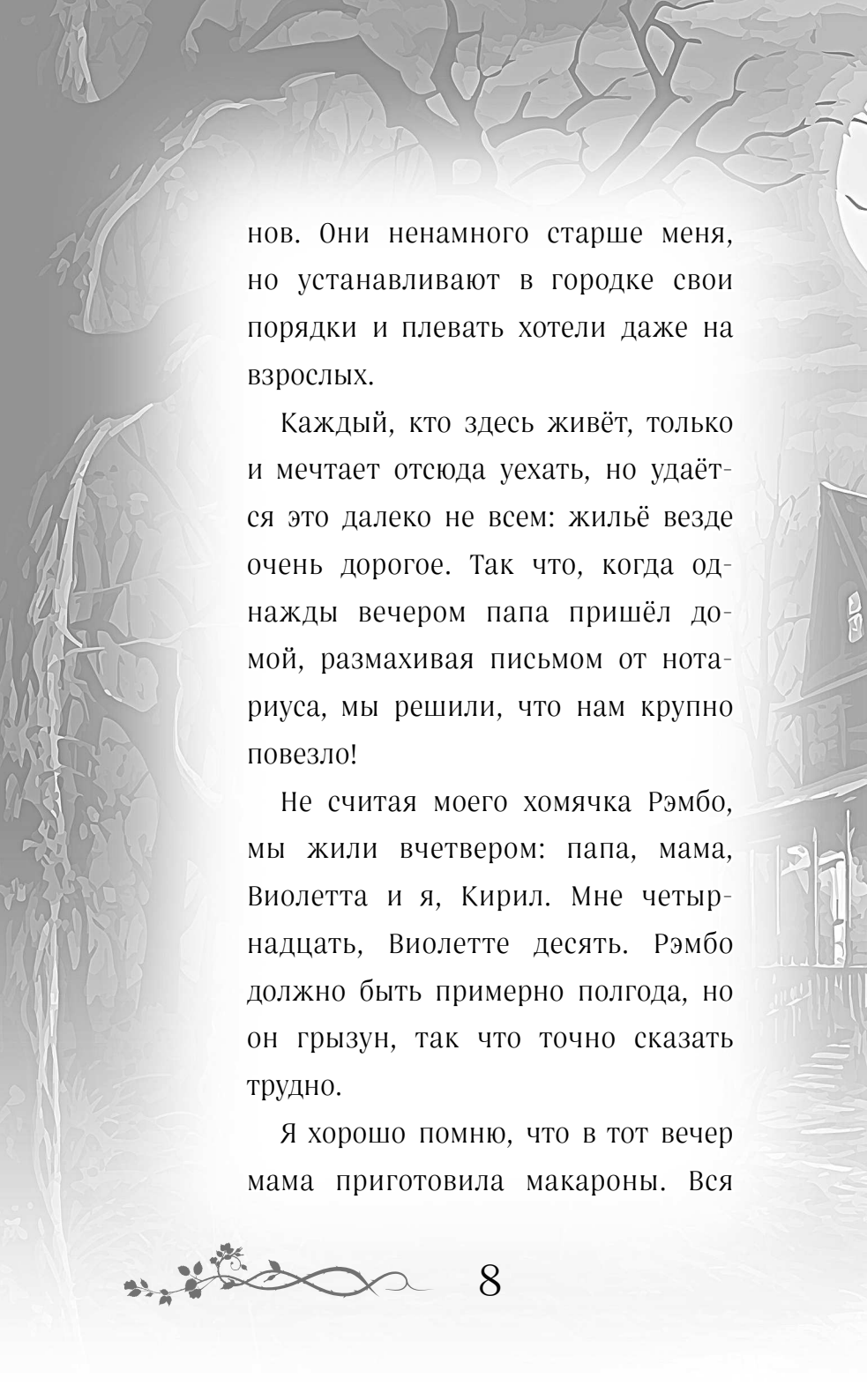

Переезд – это прекрасно! Жить там, где мы жили до сих пор, радости мало. Представьте себе ветхий многоэтажный дом в дрянном городишке. Наша квартирка находилась на восьмом этаже, лифт почти всё время был сломан, а мусоропровод постоянно засорялся. В результате то приходилось полчаса тащиться вверх по лестнице, то на кухню из трубы вываливался соседский мусор.

Но хуже всего банда Маню – с десятков распоясавшихся хулига-

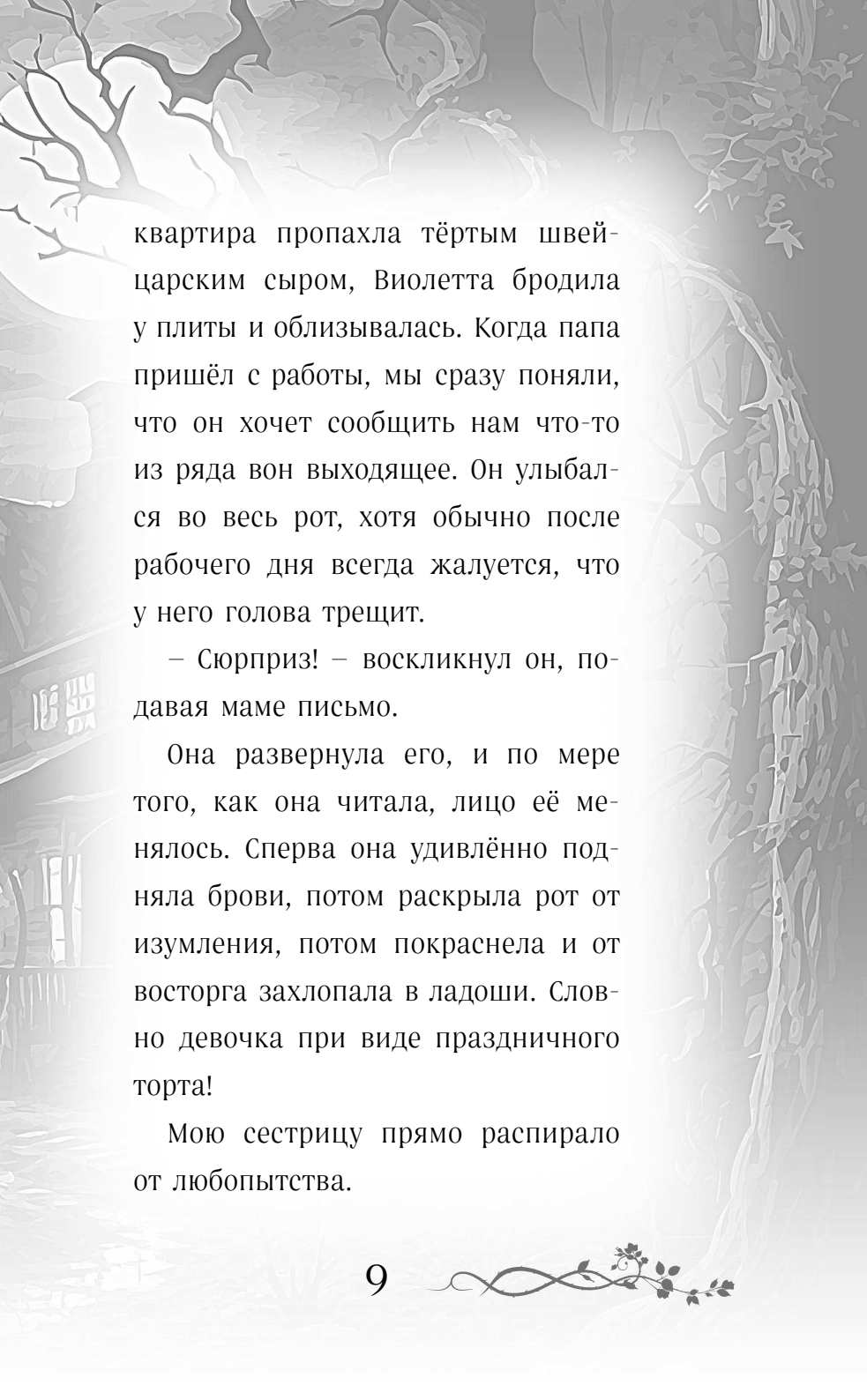

нов. Они ненамного старше меня, но устанавливают в городке свои порядки и плевать хотели даже на взрослых.

Каждый, кто здесь живёт, только и мечтает отсюда уехать, но удаётся это далеко не всем: жильё везде очень дорогое. Так что, когда однажды вечером папа пришёл домой, размахивая письмом от нотариуса, мы решили, что нам крупно повезло!

Не считая моего хомячка Рэмбо, мы жили вчетвером: папа, мама, Виолетта и я, Кирил. Мне четырнадцать, Виолетте десять. Рэмбо должно быть примерно полгода, но он грызун, так что точно сказать трудно.

Я хорошо помню, что в тот вечер мама приготовила макароны. Вся

квартира пропахла тёртым швейцарским сыром, Виолетта бродила у плиты и облизывалась. Когда папа пришёл с работы, мы сразу поняли, что он хочет сообщить нам что-то из ряда вон выходящее. Он улыбался во весь рот, хотя обычно после рабочего дня всегда жалуется, что у него голова трещит.

– Сюрприз! – воскликнул он, подавая маме письмо.

Она развернула его, и по мере того, как она читала, лицо её менялось. Сперва она удивлённо подняла брови, потом раскрыла рот от изумления, потом покраснела и от восторга захлопала в ладоши. Словно девочка при виде праздничного торта!

Мою сестрицу прямо распирало от любопытства.

– Что там? Что? – спрашивала она, притопывая от нетерпения.

Я попытался заглянуть через мамино плечо, но она со смехом отскочила. Никогда я не видел её в таком состоянии! Мы все бросились в гостиную. Она схватила меня за руки и принялась кружиться со мной в танце. Я был так ошеломлён, что у меня ноги заплетались. Если бы она меня не поддержала, я бы повалился на пол!

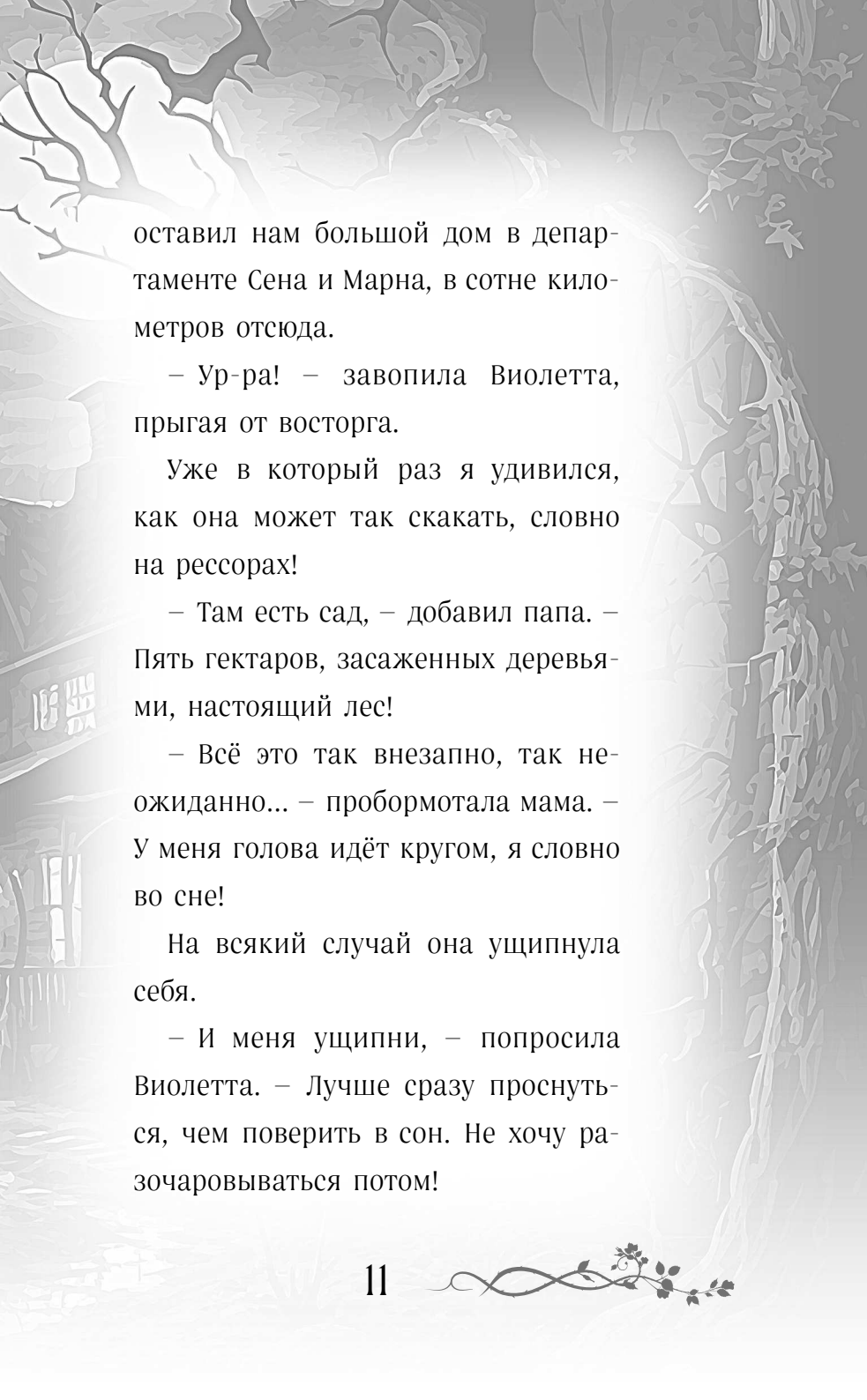
Наконец она выговорила:

– Ребята, мы уезжаем отсюда! По-едем жить в деревню!

Виолетта решила, что мама шутит.

– Неведомо куда?

– Нет-нет, – возразил папа, – это правда! Мой дядя Бенжамен, которого я почти не знаю, недавно умер, и мы единственные наследники. Он

оставил нам большой дом в департаменте Сена и Марна, в сотне километров отсюда.

– Ур-ра! – завопила Виолетта, прыгая от восторга.

Уже в который раз я удивился, как она может так скакать, словно на рессорах!

– Там есть сад, – добавил папа. – Пять гектаров, засаженных деревьями, настоящий лес!

– Всё это так внезапно, так неожиданно... – пробормотала мама. – У меня голова идёт кругом, я словно во сне!

На всякий случай она ущипнула себя.

– И меня ущипни, – попросила Виолетта. – Лучше сразу проснуться, чем поверить в сон. Не хочу разочаровываться потом!

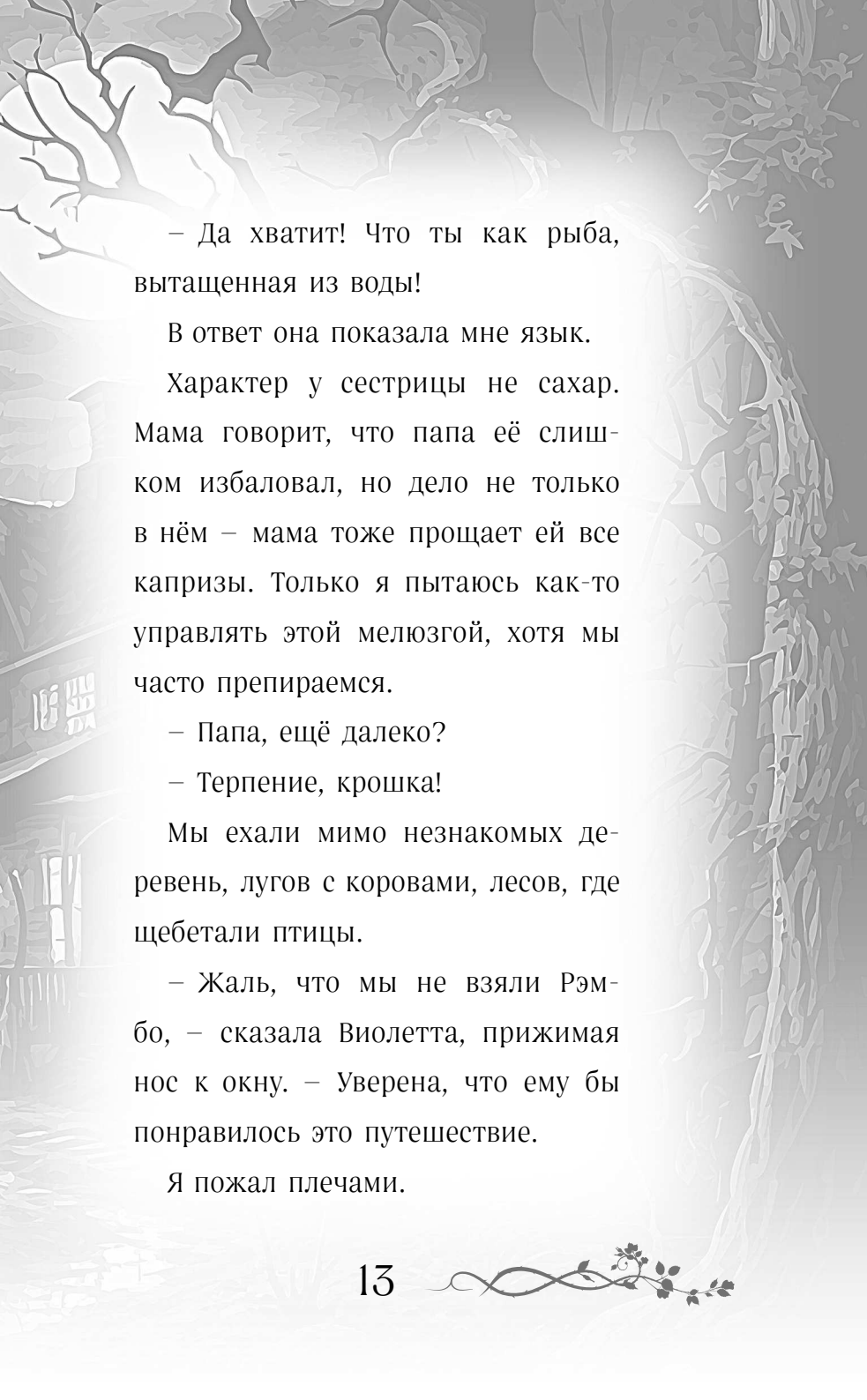
– Поедем смотреть наш новый дом в воскресенье, – объявил папа. – Если нам понравится, в конце месяца пере...

Он не успел договорить. Мы с Виолеттой так завопили от радости, что стены задрожали!

Так что сегодня с утра мы погрузились в машину и отправились в Сену и Марну.

Было начало осени, но погода стояла ещё почти летняя. Солнце сияло, словно начищенное. Вдоль дороги на синем небе вырисовывались красные, жёлтые и рыжие деревья. Было красиво, как в рекламе по телевизору.

Виолетта рядом со мной не могла усидеть на месте, всё время вертелась и пихалась.

– Да хватит! Что ты как рыба, вытщенная из воды!

В ответ она показала мне язык.

Характер у сестрицы не сахар. Мама говорит, что папа её слишком избаловал, но дело не только в нём – мама тоже прощает ей все капризы. Только я пытаюсь как-то управлять этой мелюзгой, хотя мы часто препираемся.

– Папа, ещё далеко?

– Терпение, крошка!

Мы ехали мимо незнакомых деревень, лугов с коровами, лесов, где щебетали птицы.

– Жаль, что мы не взяли Рэмбо, – сказала Виолетта, прижимая нос к окну. – Уверена, что ему бы понравилось это путешествие.

Я пожал плечами.

– Ты же знаешь, что ему в машине плохо!

– Но свежий воздух полезен для здоровья!

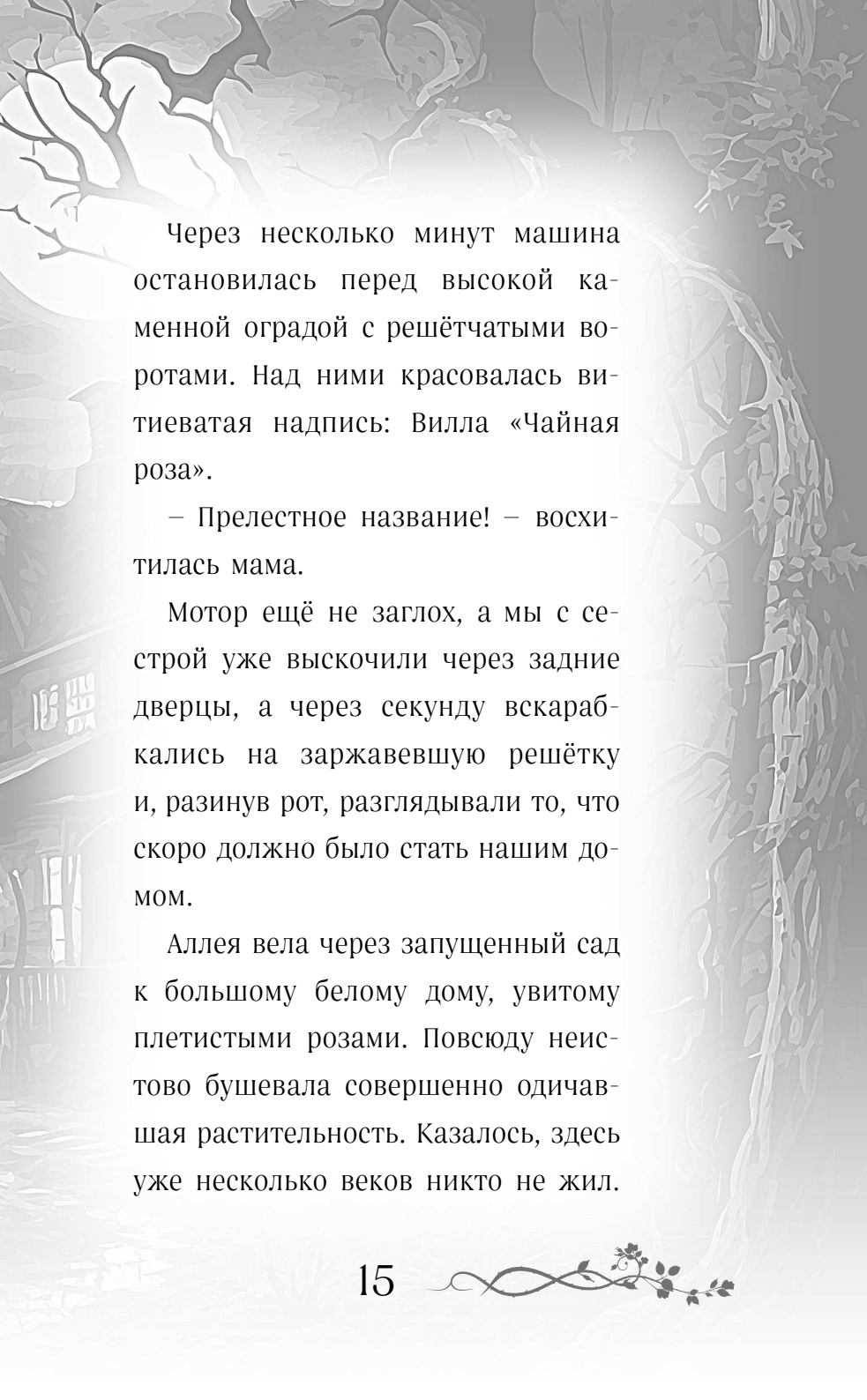
– Что ты дурочкой прикидываешься? Говорю тебе, его укачивает, его тошнить будет. Ты когда-нибудь слышала, что в автомобиле укачивает?

– Хватит ругаться, лучше на природу полюбуйтесь! – воскликнула мама. – Представьте себе, скоро вы будете видеть это каждый день!

– Подъезжаем! – объявил папа. – Вот уже кладбище, где дядюшка похоронен.

– Торжественно обещаю, что, когда мы здесь поселимся, я буду каждый день носить цветы на его могилу в знак благодарности, – заявила мама.

Через несколько минут машина остановилась перед высокой каменной оградой с решётчатыми воротами. Над ними красовалась витиеватая надпись: Вилла «Чайная роза».

– Прелестное название! – восхитилась мама.

Мотор ещё не заглох, а мы с сестрой уже выскочили через задние дверцы, а через секунду вскарабкались на заржавевшую решётку и, разинув рот, разглядывали то, что скоро должно было стать нашим домом.

Аллея вела через запущенный сад к большому белому дому, увитому плетистыми розами. Повсюду неистово бушевала совершенно одичавшая растительность. Казалось, здесь уже несколько веков никто не жил.

